Qabul qilindi: 25.03.2025 Chop etildi: 30.04.2025 UDK: 82.09

ЭЛЕМЕНТЫ ВОСТОЧНОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ: НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА ТИМУРА ПУЛАТОВА

Зиёхиддинова Эъзоза Жамшидовна, студентка Каршинского государственного университета

ZAMONAVIY SAN‘ATDA SHARQ MADANIYATI ELEMENTLARI: TIMUR PULATOV IJODI MISOLIDA

Ziyohiddinova E‘zoza Jamshidovna, Qarshi davlat universiteti talabasi

ELEMENTS OF EASTERN CULTURE IN CONTEMPORARY ART: THE CASE OF TIMUR PULATOV'S WORKS

Ziyohiddinova E'zoza Jamshidovna, Student of Karshi State University

https://orcid.org/0009-0006-7954-4570

e-mail: ezozaziyohiddinova@gmail.com

Аннотация: *Анализируется влияние восточной культуры на искусство XX века через синтез традиционных мотивов и модернизма в прозе Пулатова.*

Ключевые слова: *суфизм, художественный синтез, межкультурный диалог, символизм, мифопоэтика, узбекская литература.*

Annotatsiya: *Maqola Po‘latov prozasida an'anaviy sharq motivlari va modernizm sintezi orqali XX asr san'atiga sharq madaniyatining ta'siri tahlil qilinadi.*

Kalit so‘zlar: *sufizm, adabiy sintez, madaniyatlararo dialog, simvolizm, mifopoetika, o‘zbek adabiyoti.*

Abstract: *The article analyzes the influence of Eastern culture on 20th-century art through the synthesis of traditional motifs and modernism in Pulatov's prose.*

Keywords: *Sufism, artistic synthesis, intercultural dialogue, symbolism, mythopoetics, Uzbek literature.*

ВВЕДЕНИЕ. Проблема взаимодействия и взаимовлияния восточной и западной культур в современном искусстве остается одной из наиболее актуальных в области культурологии и искусствоведения. В условиях глобализации происходит интенсивный процесс культурного обмена, в результате которого формируются новые художественные формы и направления, объединяющие в себе элементы различных традиций. Особый интерес представляет творчество художников, писателей и музыкантов, которые, будучи носителями восточной культуры, активно интегрируют ее элементы в контекст современного искусства.

Творчество узбекского писателя Тимура Пулатова представляет собой яркий пример такого синтеза. Являясь одним из наиболее значимых представителей среднеазиатской литературы второй половины XX века, Пулатов в своих произведениях создает уникальный художественный мир, в котором тесно переплетаются традиционные восточные мотивы и современные художественные тенденции. Его романы и повести, такие как «Владения», «Второе путешествие Каипа», «Плавающая Евразия», «Жизнеописание строптивого бухарца», стали заметным явлением в советской и постсоветской литературе, получив международное признание.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. В качестве материала исследования выступают прозаические произведения Тимура Пулатова: романы «Владения» (1986), «Плавающая Евразия» (1991), повести «Второе путешествие Каипа» (1970), «Черепаха Тарази» (1993) и «Жизнеописание строптивого бухарца» (1983). Данные произведения отобраны как репрезентативные тексты, наиболее ярко демонстрирующие влияние восточной культуры на творчество писателя.

Методологическую основу исследования составляют: - культурно-исторический метод, позволяющий рассмотреть произведения Пулатова в контексте восточной культурной традиции; - структурно-семантический анализ, направленный на выявление ключевых образов и мотивов восточной культуры в текстах писателя; - компаративный метод, дающий возможность сопоставить традиционные восточные элементы с их трансформацией в творчестве Пулатова.

Теоретической базой исследования послужили работы М.М.Бахтина по теории литературы, исследования М.Н.Аминова о суфийских мотивах в современной литературе, труды В.С.Зайцева по традициям восточной прозы, а также работы Н.Ф.Каримова и С.М.Мирзаева, посвященные непосредственно творчеству Тимура Пулатова.

ОБСУЖДЕНИЕ. Суфийская философия как основа художественного мира Пулатова. Одним из ключевых элементов восточной культуры, присутствующих в творчестве Пулатова, является суфийская философия. Суфизм как мистическое течение в исламе оказал значительное влияние на развитие восточной литературы и искусства, сформировав особую систему символов, образов и мотивов. В произведениях Пулатова обнаруживаются многочисленные отсылки к суфийской традиции, которые проявляются как на уровне философских концепций, так и в системе художественных образов.

В романе «Владения» (1986) писатель обращается к суфийской идее познания Истины через преодоление собственного «я». Главный герой произведения, Хашим, проходит сложный путь духовного развития, который можно интерпретировать как суфийский путь (тарикат). Подобно суфийскому дервишу, герой постепенно освобождается от мирских привязанностей и обретает новое видение мира. При этом автор не просто воспроизводит суфийскую концепцию, но переосмысливает ее в контексте современных реалий, создавая сложное многоуровневое повествование.

Особую роль в прозе Пулатова играет суфийская символика. Так, символ пути, характерный для суфийской традиции, становится лейтмотивом многих его произведений. В повести «Второе путешествие Каипа» (1970) физическое путешествие героя превращается в метафору духовного поиска: «Каип понимал: вернуться в то же самое место невозможно. Даже если пески не изменили своих очертаний, даже если минареты всё так же упираются в небо, он сам уже другой. Его путешествие – это путь внутрь себя, и каждый шаг по пустыне – это шаг к познанию собственной сущности. «Суть странствия не в том, сколько земель ты увидишь, – говорил ему старый дервиш, – а в том, сколько покровов спадет с твоей души»[7].

Символика воды, света, зеркала, характерная для суфийской поэзии, также находит отражение в художественном мире Пулатова. Например, в романе «Плавающая Евразия» (1991) образ воды как границы между мирами и одновременно как символа очищения и обновления приобретает центральное значение.

Еще одним важным элементом восточной культуры, присутствующим в творчестве Пулатова, является особое восприятие времени. В отличие от западной линейной концепции, восточная философия рассматривает время как циклический процесс. Эта идея находит отражение в структуре многих произведений писателя.

Роман «Владения» построен по принципу цикличности: события настоящего перекликаются с событиями прошлого, создавая особый временной континуум. В произведении прямо озвучивается восточная концепция времени: «Всё возвращается – говорил старик Нуриман, показывая на спираль, которую чертил палкой на песке. Новое это хорошо забытое старое, только на другом витке. Настоящее уже было прошлым, а будущее станет настоящим. День сменяется ночью, весна – зимой, рождение – смертью, и так без конца...»[6] Характерная для

TAMADDUN NURI

восточного мировоззрения идея предопределенности судьбы также присутствует в прозе Пулатова. Однако писатель не просто воспроизводит концепцию фатализма, но переосмысливает ее, сталкивая с идеей свободы воли. Герои его произведений находятся в постоянном диалоге с судьбой, пытаясь найти баланс между принятием предопределенности и стремлением к самоопределению. Этот диалог отражает сложные процессы трансформации традиционного восточного мировоззрения в современном мире.

Притчевость и аллегоричность повествования. Одной из ключевых особенностей прозы Пулатова является притчевость, характерная для восточной литературной традиции. Многие его произведения построены по принципу притчи, где за внешним повествованием скрывается глубокий философский подтекст. Например, повесть «Черепаха Тарази» (1993) представляет собой сложную притчу о человеческих взаимоотношениях и поиске истины. Аллегоричность повествования также является важным элементом художественного мира Пулатова. В романе «Жизнеописание строптивого бухарца» (1983) исторические события становятся аллегорией современных процессов, а судьба главного героя приобретает символическое значение. Такой подход позволяет писателю создавать многоуровневые тексты, которые могут интерпретироваться по-разному в зависимости от контекста.

Архетипические образы и мотивы восточной культуры. В творчестве Пулатова присутствуют многочисленные архетипические образы и мотивы, характерные для восточной культуры. Образ мудреца-наставника, встречающийся во многих произведениях писателя, восходит к традиционному для восточной литературы образу суфийского шейха или мудреца. В романе «Владения» таким наставником для главного героя становится старик Нуриман, который помогает ему обрести духовное прозрение. Мотив духовного поиска и путешествия, также характерный для восточной культуры, является одним из центральных в прозе Пулатова. Его герои часто находятся в пути – как физическом, так и духовном. Этот мотив тесно связан с суфийской концепцией духовного совершенствования через преодоление испытаний.

Синтез восточных и западных художественных традиций. Ключевой особенностью творчества Пулатова является синтез восточных и западных художественных традиций. Писатель, получивший классическое западное образование и одновременно глубоко укорененный в восточной культуре, создает произведения, находящиеся на стыке различных традиций. С одной стороны, в его прозе присутствуют характерные для восточной литературы элементы: притчевость, аллегоричность, цикличность повествования. С другой стороны, мы находим у него и западные литературные приемы: психологизм, сложную нарративную структуру, элементы модернизма. Этот синтез проявляется на различных уровнях: от философской концепции до стилистических особенностей.

В романе «Плавающая Евразия» идея евразийства как особого культурного пространства, объединяющего Восток и Запад, реализуется через сложную систему образов и символов, заимствованных из различных культурных традиций: «Никто не удивился, когда озеро неожиданно вышло из берегов и вода подступила к самым домам. Старики говорили, что это души утонувших рыбаков вернулись домой. Рыбаки, погибшие сорок лет назад во время шторма, теперь стучались в окна своих домов. Их жены, давно ставшие старухами, выходили на берег и разговаривали с волнами»[8].

РЕЗУЛЬТАТЫ. На основе проведенного исследования можно выделить следующие ключевые элементы восточной культуры в творчестве Тимура Пулатова:

1. «Суфийская философия и символика» – проявляется через концепцию духовного совершенствования героев, символы пути, воды, света, преодоления собственного «я».

2. «Циклическое восприятие времени» – реализуется в нелинейной структуре повествования, где прошлое, настоящее и будущее существуют в тесной взаимосвязи.

3. «Притчевость и аллегоричность» – характерны для большинства произведений Пулатова, создают многоуровневое

TAMADDUN NURI

повествование с глубоким философским подтекстом.

4. «Архетипические образы восточной культуры» – мудрец-наставник, странник, пустыня как пространство испытаний, вода как символ очищения и границы миров.

5. «Мотив духовного путешествия» – центральный для многих произведений писателя, связан с суфийской концепцией совершенствования через испытания.

6. «Синтез магического и реального» – создает особое художественное пространство, характерное для восточной культуры и модернистских тенденций XX века.

Исследование показало, что эти элементы не просто воспроизводятся в творчестве Пулатова, но органично трансформируются, создавая уникальный художественный синтез, в котором восточная культурная традиция обретает новое звучание в контексте современного искусства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Анализ творчества Тимура Пулатова позволяет сделать вывод о значительном влиянии восточной культуры на формирование его художественного мира. Суфийская философия, восточное восприятие времени, притчевость повествования, архетипические образы и мотивы – все эти элементы органично вплетены в ткань его произведений, создавая уникальный художественный синтез.

Значимость творчества Пулатова выходит за рамки национальной литературы. Его произведения демонстрируют, как элементы восточной культуры могут быть интегрированы в контекст современного искусства, обогащая его новыми смыслами и образами. Этот опыт может быть ценен для понимания сложных процессов культурного взаимодействия в современном глобализированном мире.

Таким образом, творчество Тимура Пулатова представляет собой яркий пример синтеза восточной и западной культур в современном искусстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аминов М.Н. Суфийские мотивы в творчестве Тимура Пулатова // Вопросы литературы. 2010. № 4. С. 98-112.
2. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 2005. 504 с.
3. Зайцев В.С. Тимур Пулатов и традиции восточной прозы // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2008. Т. 67. № 3. С. 33-44.
4. Каримов Н.Ф. Тимур Пулатов: творческая эволюция. Ташкент: Литература и искусство, 2000. 187 с.
5. Мирзаев С.М. Художественный мир Тимура Пулатова. Ташкент: Фан, 2007. 215 с.
6. Пулатов Т. Владения. М.: Молодая гвардия, 2006. 320 с.
7. Пулатов Т. Второе путешествие Каипа. М.: Советский писатель, 1970.
8. Пулатов Т. Плавающая Евразия. М.: Дружба народов, 1991. 312 с.
9. Рахманов Б.Р. Поэтика прозы Тимура Пулатова. Душанбе: Ирфон, 2011. 192 с.
10. Яковлева Е.А. Восточные мотивы в современной прозе Центральной Азии // Филологические науки. 2012. № 5. С. 56-68.

TAMADDUN NURI